

Г. Б. Дагданов

ШКОЛА ФАСЯН В ИСТОРИИ КИТАЙСКОГО БУДДИЗМА

Истоки возникновения фасын. История буддизма в Китае — это история по меньшей мере 20 школ и направлений как хинаянского толка, так и махаянского. В Индии, на родине буддизма, "уже на втором столетии своего существования буддизм раскололся на восемнадцать сект, каждая из которых объявляла себя истинной верой" [3, с. 499]. По традиции I в. н.э. считается датой проникновения буддизма из Индии через государства Средней и Центральной Азии в Китай. Вопрос о проникновении буддизма в Китай в целом уже в достаточной степени освещен в буддологической и синологической литературе (см., например, [8-16]).

История буддийских школ средневекового Китая в исследовательской литературе представлена неравномерно: наибольшее число работ посвящено чань-буддизму, тяньтай, цзинту.

Школа китайского буддизма фасын считается китайским вариантом индийской — буддийской школы йогачаров (V - VI вв.) - одного из ответвлений буддизма махаяны. Главными направлениями в махаяне буддийская традиция махаяны считает шуньяваду (учение мадхьямиков) и йогачару (учение виджнянавадинов), для которых характерно широкое привлечение большого числа мирян (в отличие от буддизма тхеравйды, именовавшегося махаянистами с уничижительным оттенком "хинаяной", или "узким путем спасения") [1-5]. Основателем школы мадхьямиков считается Нагарджуна (II в.). Ему приписывается авторство более 25 буддийских сочинений, в которых развиты в основном философские аспекты буддизма. Учение мадхьямиков, по замыслу его создателей, должно было занимать срединное положение санскр. "мадхьяма" - среднее между крайним утверждением и крайним отрицанием, а также быть в "правильном" отношении к природе реального.

Название "шуньявада" - учение о пустоте - связано с одним из постулатов о том, что внешние объекты, равно как и внутренние состояния, представляют собой шунью - пустоту, согласно которому нет ничего, что было бы необусловленным, т.е. подлинно реальным, в том числе и окружающий нас мир. А если бы мир был реальным, говорили шуньявадины, в нем не могло бы происходить никаких изменений. Последователи мадхьямики вслед за Нагарджуной успешно развили метод логического доказательства в споре со своими оппонентами, внося тем самым определенный вклад в развитие мировой философской мысли.

Школа йогачаров развивалась и функционировала наряду со школой мадхьямиков. Соперничая друг с другом, они оказывали взаимное влияние на теоретическое положение своих школ. Самым ранним представителем школы йогачаров традиция считает Ашвагхошу (кит. Ма Ин), который является автором шастры "Махаянашраддхотпада"- "Пробуждение веры в махаяну. Однако некоторые идеи учения виджнянавадинов восходят к такому известному буддийскому сочинению, очень популярному в Китае, как "Ланкаватара-сутра". Но подлинными основателями школы виджнянавадинов по праву считаются братья Асанга (кит. У Чжао) и Васубандху (кит. Ши Пинь). Асанга (IV в.) был сначала адептом школы сарвастивадинов [2-5]. Затем он стал одним из основателей учения йогачаров, написав сочинения "Йогачарабхумишастра" и "Махаяна-сутра-аланкара". Васубандху (Vв.) под влиянием брата также становится на позиции школы йогачаров, будучи уже автором известного хинаянистского трактата "Абхидхармакоша" [1]. К числу крупнейших представителей школы йогачаров буддийская традиция относит также Нанду, Дигнагу, Дхармапалу, Шилабхадру.

Возникновение школы фасын в Китае. Среди деятелей китайского буддизма наиболее известны Ань Шигао (II в.), Дао Ань (IV в.), Кумараджива (IV - V вв.), Бодхидхарма (Vв.) - иноземцы по происхождению, посвятившие себя миссионерской и переводческой деятельности. Из числа китайцев прежде всего следует назвать Хуэй Нэна и Сюань Цзана,

которые "оставили наиболее заметный след в истории китайского буддизма" [14, с. 35].

История возникновения и развития школы фаян тесно связана с именем буддийского деятеля средневекового Китая Сюань Цзана (600-664) - основателя этой школы. Он вписал яркие страницы в историю китайского буддизма. С его именем связан новый этап в переводческой деятельности в Китае.

Сюань Цзан родился на юге провинции Хэнань, на территории нынешнего уезда Яньши. С детства он познал нужду и уже в 11-летнем возрасте, покинув родной дом, стал самостоятельно добывать себе пропитание. Буддийский монастырь, куда попал Сюань Цзан, заменил мальчику родительский кров. Источники сообщают о примерном усердии Сюань Цзана на многотрудном пути послушника буддийского монастыря, о долгих годах учения под руководством буддийских наставников, поведавших ему "слово" Будды. Повзрослев, Сюань Цзан отправился путешествовать по стране, стараясь посетить самые известные монастыри. Так он оказался в Лояне, побывал в Сычуани и многих других местах. Более подробно его биография* известна с 627 г., когда Сюань Цзан прибыл в Чаньань, пользуясь уже определенным авторитетом среди китайских буддистов как знаток буддийских сочинений "Абхидхармакоша-шаstra", "Нирвана-сутра" и др. В Чаньани в те годы собирались буддийские наставники, миссионеры из Парфии, Согдианы, Индии и других государств. Они оставались в Китае порой на всю жизнь с единственной целью привлечь как можно большее число адептов.

* Наиболее известный источник - биография Сюань Цзана в китайской "Трипитаке", составленная его учеником Хуэй Ли и Янь Цуном [8]. Русский перевод выполнен Л.Н. Меньшиковым по изданию "Трипитака годов Тайсэ" [6].

Едва ли не с самого начала проникновения буддизма в Китай его китайские последователи не стремились к резкому разделению буддизма на хинаяну и махаяну. Наставники сглаживали противоречия буддийских течений, пытались создать некое среднее, эклектичное учение, которое бы вобрало в себя лучшие, на их взгляд, стороны буддийской философии. А для этого следовало прежде всего побывать на родине буддизма, в Индии.

В 626 г. в Китай прибыл индийский "наставник Дхармы" (проповедник, излагающий и комментирующий основные положения буддийского учения), имя которого по-китайски звучит как Бопомидоло. Проповедями и особенно рассказами о том, что в Наланде живет выдающийся буддийский наставник Шилабхадра (кит. Цзе Сянь), он настолько сильно подействовал на Сюань Цзана, что последний стал задумываться о путешествии в Индию. Шилабхадра был учеником Дхармапалы, а тот, в свою очередь, учеником Дигнаги, воспринявшего учение непосредственно от Васубандху. Эта прямая преемственность тоже пришлась по душе Сюань Цзану. Шилабхадра, как утверждал Бопомидоло, проповедовал "Иогачарабхуми-шаstra", которая "обладает всеми ценностями, имеющимися в учении трех колесниц, и, более того, даже их превосходит" [15, с. 202]. Все эти обстоятельства побудили Сюань Цзана совершить путешествие-паломничество, и в 629 г. он отправляется в Индию.

Конечной целью путешествия Сюань Цзана был индийский город Наланда, где проповедовал Шилабхадра, у которого Сюань Цзан надеялся получить разъяснения относительно "истинной дхармы" и который бы «разъяснил важнейший текст Асанги "Иогачарабхуми-шаstra" и учение всех трех колесниц» [14, с. 33]. Четыре года добирался Сюань Цзан до Наланды, пересек территории 16 государств, где встречался со многими буддийскими наставниками.

Сюань Цзан основал в Китае школу виджнянавадинского толка. Это в немалой степени предопределялось тем, что еще до отъезда в Наланду он был знаком с основными ее текстами. В Индии он имел возможность ознакомиться практически со всеми существовавшими в ту пору буддийскими сочинениями, но предпочтение отдал учению виджнянавадинов в изложении Шилабхадры. Многие привлекало в нем Сюань Цзана, особенно призыв к "срединному пути" ("чжун чэн"), о котором, по утверждениям адептов виджнянавады, проповедовал сам Будда Шакьямуни. «Реализм сарвастивадинов (допускавших бытие дхарм) и нигилизм мадхьямиков - две уравновешивающие друг друга крайности. Их же

собственное учение есть "концептуальная золотая середина", где реализм (признание бытия виджняны) и нигилизм (последовательное неприятие существования вещей) как бы сливаются друг с другом и теряют свои особенности. Иными словами, виджнянавада претендовала на особую близость к подлинному учению Будды» [2, с. 258].

В течение пяти лет Сюань Цзан обучался в Наланде, пытаясь не только разрешить свои сомнения, но и найти путь для устранения многих противоречий в буддийских текстах, которые не устраивали его.

Среди последователей учения виджнянавадинов, упоминавшихся выше, китайские источники донесли до нас еще десять имен - теоретиков этого учения, внесших определенный вклад в его развитие: Цин Шэн, Хо Бянь - современники Васубандху; Нань То, Дэ Хуэй, Цзин Юэ, Ань Хуэй - его ученики, причем последний значительно развил теоретические положения Васубандху о дхармах; Ху Фа, его младший сын Шэн Ю, а также Шэн Цзы и Чжи Юэ. Сочинения этих авторов Сюань Цзан привез на родину, перевел, и вместе с текстами Асанги и Васубандху они послужили ему основой создания китайской школы.

Направление, основанное Сюань Цзаном, получило несколько названий: "фасян" (санскр. "дхармалакшана" - школа, исследующая признаки дхарм), "вэйши" (санскр. "виджняна" - сознание), "цы-эньцун" - школа милосердия (связано с буддийским монастырем Цыэньсы, находившемся в Чанъани, а также с именем талантливого ученика Сюань Цзана - Куй Ци). Школу фасян называли также "вань фа вэйши" (сознание множества дхарм) и "чжи вай у фа" (вариант: "синь вай у фа" - "ничто не существует вне нашего сознания"), что отражало ее основную идею: "все есть производное сознания, и во всем нет ни реального, ни нереального".

Уже в Индии Сюань Цзан приобрел известность как автор двух оригинальных сочинений, целью которых было примирение различных направлений буддизма. Источники сообщают и о том, что Сюань Цзан был организатором и участником философских диспутов, на которые собирались видные буддийские теоретики: «Диспут продолжался восемнадцать дней, и не было более ни одного человека, осмелившегося поднять голову и сказать что-то противное. И хинаянисты и махаянисты пришли к единодушному мнению, в результате чего адепты махаяны назвали этот день "дачэн тянь" - "день ма-хаяны", а последователи хинаяны назвали этот день "цзето тянь" - "день освобождения"» [14, с. 33]. В этом диспуте, судя по тексту, Сюань Цзан играл главенствующую роль и выдвинул веские аргументы против положения хинаянистов о том, что "человек, не обладающий природой будды, не сможет в конечном счете стать даже буддистом, что является явной несправедливостью по отношению к народной массе" [14, с. 33].

Путешествие Сюань Цзана за "учением" продолжалось почти 17 лет. Его путь пролегал через Синьцзян и Среднюю Азию, затем через Гиндукуш и Северную Индию. Сюань Цзан побывал также в районах Южной Индии, Непале, Ассаме, затем через Кашмир, по южной части Великого шелкового пути, вернулся на родину, в Чанъ-ань, имея в своем громадном багаже 657 различных буддийских книг. Танский император благосклонно встретил знаменитого паломника и позже создал благоприятные условия для его занятий над переводами буддийских сочинений. В биографии Сюань Цзана "Да Тан Дацыэньсы Сань цзан фа ши чжуань" - "Жизнеописание наставника в законе при Великой династии Тан [хранителя] трех сокровищ из обители Дацыэнь" (перевод Л.Н. Меньшикова) есть сжатое изложение мотивов и цели путешествия в Индию, о которых писал Сюань Цзан в докладе на высочайшее имя: "[Я], Сюань Цзан, вознамерился передать на восток учение, оставшее от Будды и возникшее в Западном крае, но хотя наивысший канон [до нас] вершенной школы [нам] еще не хватает. [Я] постоянно мечтал ознакомиться с учением [Будды] и не жалел [для этого] своей жизни. И вот в четвертую луну третьего года [под девизом] Чжэньгуань, преступив статьи закона, [я], лично отправившись в Тяньчжу, ступал по безбрежности текучих песков, преодолевал кручи снежных хребтов, [следовал] по дорогам в ущельях Железных ворот, [шел] по путям вдоль воли Жаркого моря. [Путь мой], начавшись от священного города Чанъани, кончился у новых стен Жилища царя. Между ними было пройдено около пятидесяти тысяч ли. Хотя нравы и обычаи имеют тысячи различий, а трудности и невзгоды принесли десять

тысяч тяжестей, но [я], полагаясь на мощь небес, в достигнутом не знал преград и, восприняв великие милости, сам не ведал усталости. Желания сердца обрели исполнение, и [я] удостоился обозреть гору Цидуку и поклониться дереву бодхи, увидеть невиданные ранее следы [Будды] и услышать не-слышанные ранее сутры, до конца [изучить], чудеса всей вселенной и исчерпать [познание] превращений [сил] инь и ян, распространить море достоинства [наших] имперских обычаев и приступить к почтительному осмыслению чуждых нравов.

Прошло в путешествиях семнадцать лет, и ныне [я] из страны Болоеце, миновав пределы Цзябиши, перейдя горы Цунлин и перейдя реки Бомило, вернулся назад и достиг Юйтяня. Из-за того, что взятый с собой большой слон утонул, книги сутр во множестве [я] не мог поместить во вьюках, и потому [я] немного задержался, не выдержал быстрого бега, чтобы скорее почтить государевы покои. Чтобы не нести ответственности за оттяжку в прибытии, почтительно посылаю простолоудина из Гаочана Ма Сюаньчжи, чтобы он отправился вместе с купцами и поднес государю этот доклад для заблаговременного уведомления"[6, с. 132].

Вершувшись на родину, Сюань Цзан 20 лет своей жизни посвятил переводческой деятельности. В ряду китайских буддистов—переводчиков (Дао Ань, Кумараджива, Чжи Ди и др.). Сюань Цзану принадлежит наибольшее число прекрасных переводов. Блестяще владея санскритом, он прямо с листа устно переводил главу за главой, а ученики-переписчики тут же записывали за ним. Для своей школы Сюань Цзан разработал принципы перевода буддийских текстов, руководствуясь которыми, учебники добивались высокого качества переводов. Однако переводческая деятельность не помешала ему стать основателем собственной философской школы.

Сюань Цзан перевел 75 книг, что составило 1335 цзюаней. Кроме того, его перу принадлежат "Записки о западных странах периода великой династии Тан", в которых содержатся сведения о 128 государствах и владениях. И в наше время этот фундаментальный труд представляет собой ценнейший источник для изучения истории и культуры народов Средней и Центральной Азии в средние века.

Основные концепции школы фасян. Центральная идея школы, которая отразилась и в ее названиях, взята у Васубандху: "Весь этот мир есть лишь идея". Эта доктрина провозглашает, что внешний мир не существует, он иллюзорен. Внутренний мир - внешний мир, реальное - нереальное - все есть не более чем изменения, происходящие в нашем сознании. В трактовке "Вэйшилунь" говорится, что "Вселенная существует во множестве, и все это не более чем отражение изменения состояний нашего сознания". Адепты китайской школы фасян (вэйши) отмечают, что все дхармы представляют собой составные части сознания, причем между материальными и духовными дхармами нет различия, ибо все дхармы - духовны. Вслед за этим они приводят постулат, отрицающий реальное существование всего, за исключением вэйши, т.е. сознания. Однако признавалось, что внутренний опыт, который нельзя не брать в расчет, говорит о том, что существует знание: "Все, что мы есть - это результат того, что мы мыслим, оно [знание] основано на наших мыслях, является продуктом наших мыслей" [2, с. 537]. В функции знания входит наблюдение за объектами и получение впечатлений. Оно делится на восемь видов: 1) знание зрения - яньши; 2) слуха - эрши; 3) обоняния - биши; 4) осязания - шэши; 5) плоти - шэньши - знания, зависящие от органов чувств; 6) мысли - иши - внутреннее чувство; 7) манас - разум (монахи - как свидетельство существования предыдущих шести); 8) алаявиджняна — алаеши. Последователи фасян выделяют три степени знания: 1) все вещи суть проявления нашего сознания, что порождает исключительные впечатления; 2) все вещи зависят от комбинации и взаимодействия причины и следствия и имеют лишь временное существование; 3) полное и совершенное понимание, проникающее за пределы обусловленности и относительности для достижения абсолютного знания. Эти положения школы тесно связаны с такими центральными категориями учения фасян, как виджняна, алая и алаявиджняна ("вместилище сознания") суть некая непрерывная духовная энергия, постоянно действующая. От нее и зависит реальность мира, а сама алаявиджняна есть целое, содержащее в себе и познающего, и познаваемое. В сочинении "Чэн вэйшилунь" утверждается, что

алаявиджняна есть хранилище "семян", изначально там существующих. "Семена" эти суть зародыши всех вещей, существующих в хранилище - алае - в своей изначальной форме.

Таким образом, «алаявиджняна - "абсолютная всеобщность", все производящая и творящая, не ограниченная временем и пространством, которые являются формами существования конкретной эмпирической индивидуальности. Вещи природы являются отложениями огромного моря мысли. Все они могут быть взяты назад в его прозрачное единство и простоту, которые являются материальным морем сознания, откуда вещи возникают и куда они возвращаются. Оно является жизненной основой, порождающей вещи, которые возвращаются. Оно - высшее или совершенное знание, не знающее никаких вещей и не ощущающее различий. Оно неизменно и поэтому совершенно» [3, с. 540]. Алаявиджняна тесно связана с упомянутыми выше восемью видами знания, особенно с седьмым - манасом - интеллектуальным, мыслительным центром, который думает, желает, рассуждает и т.д. Согласно учению школы фасян, "семена", или впечатления, находящиеся в хранилище - алаявиджняне, сохраняются там в ожидании благоприятной возможности для самопроявления. Алая-виджняна не обладает активной энергией и никогда не действует сама по себе, подобно глади моря в спокойном состоянии, которое может подвергнуться изменению при воздействии внешнего фактора, именно седьмого вида знания - манаса. Манас пробуждает от бездействующего состояния "семена", или впечатления, в результате чего и появляются индивидуальные объекты - хорошие, скверные или нейтральные. Таким образом, манас, по учению фасян, есть принцип разделяющий, причем в этой стадии находящийся в тесном соединении с предыдущими шестью видами знания. Поскольку манас выявляет дуализм субъекта и объекта, то шесть видов знания автоматически начинают действовать. В движение приходит вся система, и выстраивается в ряд, состоящий из восприятия, познания и суждения. Алаявиджняна постоянно в движении, пополняется все новыми "семенами", влияющими на внешние проявления, которые, в свою очередь, вновь добавляют новые "семена"-впечатления. "Семена", находящиеся в алаявиджняне, по Сюань Цзану, подразделяются на "имеющие скверну" и "не имеющие". Все сущее обладает и тем и другим. При нарушении гармонии и избытке "семян скверны" сущее вынуждено пребывать в сансаре, но путем активного действия "семян, не имеющих скверны", открывается путь, который поможет избежать сансары и привести к нирване. Последователи фасян утверждали также, что не все сущее может иметь достаточное количество "неоскверненных семян" и, следовательно, не все могут достичь и желанного состояния "просветления". В этом пункте школа фасян особенно резко расходится с остальными направлениями махаяны, которые сулят достижение состояния "просветления" всем, кто к этому стремится. Сюань Цзан, таким образом, остался верен своим устремлениям - это положение является срединным между хинаяной и махаяной. Последователи махаяны в Китае подвергли резкой критике школу фасян, особенно в данном пункте. Согласно положению фасян, существует пять ступеней достижения состояния "просветления" (ши сю дао у взй):

- 1) рассуждение;
- 2) аскетизм;
- 3) приобретение способности понимания буддийской истины;
- 4) размышление о "десяти ступенях" развития бодхисаттвы в будду;
- 5) окончательное обретение способности понимания буддийской истины.

Вопрос о шунье (пустоте) решается в школе фасян в точном соответствии с учением виджнянавадинов: "Для того чтобы шунья [пустота] была оправданным положением, мы должны прежде всего иметь существование того, что является пустотой, и тогда несуществование того, из-за отсутствия чего она является пустотой; но если ничто не существует, то как может существовать пустота?" [3, с. 538].

Таким образом, центральной идеей школы фасян является отрицание реальности внешнего мира и признание всеобщности принципа относительности. Учение фасян в средневековье - времени активного распространения буддизма в Китае - представляет собой едва ли не самую сложную систему буддийской философии на китайской почве К

основополагающим текстам школы фасян традиция относит (не считая "Ланкаватара-сутру") в общей сложности 11 сочинений Асанги, Васубандху, ряда их учеников, а также Сюань Цзана и Куй Ци [15, с. 292].

Основные представители школы фасян в Китае. Среди наиболее известных учеников Сюань Цзана традиционно упоминаются имена 32, в том числе Шэнь Фан, Цзя Шан, Пу Гуан, Куй Ни. Деятельность их способствовала процветанию школы в этот период. Они были переписчиками и переводчиками, проповедниками и теоретиками учения фасян.

Наиболее видного положения добился Куй Ни (632-682), по прозвищу которого, как упоминалось выше, школа получила свое второе название - цыэнь. В возрасте 17 лет, когда Сюань Цзан уже вернулся из Индии и трудился над переводами буддийских сочинений, Куй Ци становится его учеником. Через десять лет он уже участвовал в переводе одного из основных сочинений школы "Чэн вэйши лунь" - "Трактат о становлении сознания", именуемого также "Цзинь вэйши лунь" - "Трактат о чистом сознании". Это была часть сочинения Васубандху "Вэйши сань ши лунь". В обязанности Куй Ци входил подбор буддийских текстов, которые требовалось перевести в первую очередь и составить комментарии к ним. Куй Ни принял участие в переводе не менее 20 буддийских текстов. (В обязанности, например, Цзя Шана входила запись текста на китайский язык, Пу Гуан занимался сверкой текстов - оригинала и перевода, Шэнь Фан доводил текст до совершенства, т.е, фактически являлся редактором перевода. Круг обязанностей учеников Сюань Цзана был четко очерчен, что входило в принципы переводческой деятельности школы. Скорее всего, перечисленные выше ученики возглавляли небольшие группы исполнителей).

Немало сделал Куй Ни для развития теоретических положений школы фасян. Он призывал последователей при изучении буддийских сочинений "идти от общего к частному, от поверхностного к глубине, от небрежности к тщательности" [15, с. 298], что отличало школу фасян и ее индийский прототип от других школ и направлений буддизма. Куй Ци выдвинул пять принципов, квалифицирующих знание (в продолжение развития положений школы о знании):

- 1) "ступень", когда отрицается существование реального знания (ши ши);
- 2) "ступень", когда следует избегать чрезмерного застоя чистого знания (чунь ши);
- 3) "ступень" удержания прежних основ знания (бэнь ши);
- 4) "ступень" сокрытия скверных проявлений знания превосходства (шэн ши);
- 5) "ступень", когда следует избегать форм, подтверждающих свойства знания (син ши).

Фасян в ряду других буддийских школ Китая. Некоторые исследователи полагают, что возникновение фасян следует связывать с деятельностью школы шэлунь, оказавшей влияние на формирование и развитие не только фасян, но и хуаянь Л.4/. В период существования фасян среди буддийских школ в Китае было известно по меньшей мере еще 20. В основе каждой из них обязательно было определенное буддийское сочинение, которое считалось формирующим. В ряду основных буддийских школ Китая можно выделить следующие:

1) чэншиизун (сатьясиддхи) хинаянского направления, основана на сочинении "Чэнши лунь" - "Сатьясиддхи-шастра". Трактат переведен Кумарадживой. Впоследствии влилась в школу саньлуньцзун;

2) непаньцзун (нирвана) основана на "Махапаринирвана-сутре", переведенной Дхармаракшей в 423 г. Влилась в школу тяньтай;

3) питаныизун (апитань - Абхидхарма) основана на "Абхидхар-макоша-шастре". Школа хинаянского направления;

4) дилуньцзун (дашабхумика) основана также на "Абхидхарма— коша-шастре", переведенной Бодхируци в 508 г. Оказала влияние на школу хуаянь;

5) шэлуньцзун - основана на "Махаянасампариграха-шастре" (сочинение Асанги), переведенной в 563 г. Парамартхой;

6) цзюйшэцзун - хинаянского направления, основана на тексте "Абхидхармакоша-шастры";

7) цзиньтуцзун - основана в Китае Бодхируци. Провозглашала "спасение" в западном раю ("чистая земля" - Сукхавади) чрез посредство Амитабы;

8) тяньтайцзун - основана на "Саддхармапундарика-сутре". Основателем традиция считает Чжи И (538-597), учение этой школы как бы завершило традицию мадхьямиков в Китае;

9) маньлуныцзун - "школа трех шастр", название основано на том, что источниками школы послужили сочинения Нагарджуны "Мадхьямика-шастра", "Двадшаникая-шастра" и Арьядевы "Шата-шастра". Перевод этих сочинений принадлежит Кумарадживе;

10) люйдзун (виная) - основана Дао Сюанем (596-667). В этой школе "устава" было выработано 250 правил для буддийских монахов и 348 правил для монахинь;

11) сяньшоуцзун (фацзецзун - "школа мира дхарм"). Основана Фа Цзаном на "Аватамсака-сутре";

12) мицзун (юйцзямицзун) - основана на ортодоксальных буддийских текстах;

13) хуаяньцзун (аватамсака) - основана на "Аватамсака-сутре" [7];

14) чжэньяньцзун - школа мантр;

15) чаньцзун (дхьяна) - основана Бодхидхармой. Учение школы получило самое широкое распространение не только в Китае, но и по всему региону Дальнего Востока (Япония, Корея), а также во Вьетнаме. Это наиболее изученная школа в синологии. Традиция упоминает пять школ чаньского толка: гуйинцзун, линьцицзун, цаодун-цзун, юньмэньцзун и фаяньцзун.

В целом китайская буддийская традиция делит свои школы на три основные категории:

1) цзяомэнь - доктринального направления, куда входят, например, тяньтай, хуаянь, фасян;

2) цзунмэнь - сектантские школы, куда входят школы чань;

3) люймэнь - виная, единственная школа в Китае - люйцзун.

Дальнейшая судьба школы фасян. Со смертью Сюань Цзана и Куй Ци школа фасян начала приходить в упадок. Однако многие буддийские деятели отдавали должное теоретическим положениям фасян, в особенности ее центральной идее - "вэйши". Так, Дао Сюань говорил о том, что основанная им школа люйцзун опирается на трактат "Чэн вэйши лунь" /15, с. 3027. Ван Фучжи (1619-1692), выступавший против цинского завоевания, в своих трудах обращался к учению фасян, в особенности к виджняне и алаявиджняне, подчеркивая их философскую глубину. К фасян обращался и цзинист Гун Изыжэнь (1792-1841), немало сделавший, в частности, для процветания школы тяньтай. Известный реформист Тань Сытун (1865-1898) в сочинении "Жэнь сюэ" - "Учение о жэнь - гуманности" - много внимания уделил центральной идее фасян - "вэйши", отдавая должное теоретическим изысканиям представителей этой школы.

Как уже говорилось, школа фасян пришла в упадок. Этому в немалой степени способствовал императорский антибуддийский указ 845 г. В результате буддизм в Китае никогда более не занимал столь высоких позиций и не был уже государственной религией. Кроме того, авторитет фасян подрывала критика со стороны других школ буддизма, в особенности хуаянь, представители которой, например, считали фасян выше хинаяны, но несомненно ниже чань, тяньтай и, конечно, хуаянь. Очень резкие суждения вызвал постулат фасян о том, что тот, в ком возобладают "семена скверны", неспособен достичь "состояния будды", а также отрицание единства феноменального и ноуменального. Критиковались и чрезмерное увлечение детализацией теоретических положений, педантизм. Терминология, вводимая последователями фасян, трудно воспринималась, многие постулаты казались слишком отвлеченными и абстрактными для китайцев, воспитанных на традициях практических и реалистических учений. Складку мышления китайцев были ближе уже "китаизированные" учения чань и цзинту.

Таким образом, как было показано в статье, фасян внесла определенный вклад в развитие китайской философской мысли в целом и китайского буддизма в частности. Именно этим и объясняется внимание исследователей к учению школы фасян.